Свидание - слово, идея, концепция - преследовало его уже более трех часов, и даже вкусный чай, который заварили для него хогвартские эльфы, не помог успокоить его нервы. Леди Бродмур только фыркнула, ради Мерлина, когда он упомянул, что не любит никого настолько, чтобы взять их в качестве пары на бал.

Представление о том, что ты должен любить человека, которого берешь с собой на официальный бал, просто смехотворно, сказала она, наслаждаясь выражением его ужаса.

А для такого сироты, как он, который не знал любви, но всегда стремился к ней, мысль о том, что такая чистая сила может быть испорчена, была просто безумной. Сама возможность того, что она может быть запятнана интригами и политикой, была ужасна.

Однако это была жестокая реальность, которую он принял за правду после нескольких часов общения с наставником. Она упомянула, что иногда случается так, что пара посещает бал из чистой любви, но, добавив, что в основном это магглорожденные и полукровки, затушила этот лучик надежды.

На мгновение он испугался, что Элиза - пуристка по крови, но она быстрым ударом по голове развеяла его сомнения.

Я не более чистокровная, чем Альбус, - сказала она, самодовольно глядя, как он держится за голову от боли.

Ты должен научиться двигаться в определенных социальных кругах, и если тебе удастся жениться на магглорожденной или полукровке, не впав в немилость, тем лучше, - пояснила она.

Не стоит, однако, упускать такой хороший шанс завести новые связи, когда ты сам говорил мне, что тебе некого выводить замуж по любви.

Она, как всегда, оказалась права.

Его отец оставил ему наследие Дома Поттеров, и он сделает все возможное, чтобы его старик мог им гордиться. Кроме того, ему удалось жениться на матери, не упав в глазах своих политических коллег. По крайней мере, в глазах тех, кто имел значение.

И если его отец смог это сделать, то и он сможет.

Опустевшая чашка чая была забыта, и он раздраженно потер висок, размышляя о том, кого можно пригласить на бал. А главное, как, во имя Морганы, ему удастся убедить этого человека?

Первой девушкой, о которой он подумал, была Сьюзен Боунс. Она была красива, а ее тетя -

сама по себе могущественная ведьма - возглавляла ДМЛЭ, магический правоохранительный орган. Дружеские отношения с ней рано или поздно должны были пригодиться, и его улыбка быстро превратилась в извращенную ухмылку, когда он представил себе Сьюзен.

Девушка обладала сладострастной попкой и великолепными для своего возраста сиськами, не говоря уже о чудесных рыжих косичках, за которые он мог бы дергать, пока...

Нет, я должен оставаться сосредоточенным, подумал он. Эти образы, хотя и были весьма приятны для такого подростка, как он, не имели отношения к его текущей проблеме.

Сьюзен в качестве спутницы значительно повысила бы его авторитет в школе, возможно, даже у ее тети, но это влекло за собой целый ряд новых проблем. Как заставить ее согласиться? Она была очень сильной девушкой, это он знал, а хаффлпаффцы и он сами были не в самых дружеских отношениях.

Нет, не имело значения, насколько влиятельной была ее тетя, если завоевать ее было сложнее, чем стоило. Какая-то часть его души испытывала отвращение при мысли о том, что людей можно оценивать только по их достоинствам, но он быстро подавил эту мысль.

Не думай, что они не поступают так же, - сказала Элиза. Каждый, кто имеет хоть каплю политического воспитания, принимает те же решения. Любви, как это ни прискорбно, редко находится место на таком поле боя.

Твердо запомненные слова помогали ему сохранять спокойствие, и он обдумывал другие варианты.

Ханна Эботт относилась к той же категории, что и Сьюзен. У ее отца было хорошее влияние в Визенгамоте, но она тоже была хаффлпаффкой. Казалось, что дом верных и трудолюбивых в этом вопросе не имеет права на существование.

Рейвенкло, на первый взгляд, представлял собой настоящую сокровищницу. Но, тщательно перебрав все возможные варианты, он понял, что первый взгляд часто бывает обманчив.

Чо Чанг, красивая и экзотическая девушка, была его первым вариантом. И не только из-за ее потрясающей внешности, но и потому, что ее семья занималась торговлей за границей и занимала различные почетные должности в китайском министерстве.

Однако, заглянув в хогвартскую виноградную лозу, он узнал, что Седрик уже пригласил ее на свидание, и она согласилась. Устроить ей свидание сейчас было невозможно, но, поскольку она ехала с Диггори и ужинала с ними, ситуация все еще давала возможность завязать с ней какие-то отношения.

Падма Патил была не такой поверхностной, как ее сестра, но и не очень жизнеспособной. Все,

чего бы он добился с ее помощью, было бы сведено на нет ее сестрой Парвати, которая определенно недолюбливала его после всех тех случаев, когда он оскорблял Трюлони. А жаль, ведь она была по-своему привлекательна.

Он фыркнул, когда в голову пришла шальная мысль о Мариэтте Эджкомб. "Как будто", - пробормотал он себе под нос.

Ее мать работала в министерстве в отделе транспортных правил, и хотя это была не самая приятная должность, она могла оказаться полезной в один прекрасный день. Однако ни одна хорошая связь в мире не заставила бы его пригласить ее на бал. Его общественное положение в школе рухнет, как только его увидят с ней.

Оставалась Полумна Лавгуд, отец которой был редактором довольно интересного таблоида. Он должен был немедленно отказаться от нее, хотя на самом деле ему этого не хотелось. Не потому, что она не была дружелюбной, нет. Он даже мог представить, что они отлично проведут время и что ее уникальный взгляд на вещи оживит их, но выбор принять ее - даже в качестве друга - будет иметь последствия.

Во-первых, она была на год младше его, и это будет воспринято как слабость, если он возьмет ее с собой на бал. Кроме того, его положение сразу же упадет из-за низкой репутации ее и ее отца.

Жаль, подумал он, но Элиза спустит с него шкуру живьем, если он просто возьмет ее в друзья, не задумываясь о последствиях.

Единственными женщинами, которые интересовали его из дома Хитрецов, были сестры Гринграсс и Трейси Дэвис. Однако Астория была слишком молода, а Дафна была невероятно красива, и связь с ней была бы очень выгодна из-за ее отца, но это также вызвало бы всевозможные проблемы в Хогвартсе.

Он был не против неприятностей, но у нее не было причин ехать с ним, а у него не было ничего, что могло бы ее переубедить. То же самое можно было сказать и о Трейси, и это делало маловероятным, что кто-то из этих девушек вообще решит стать его спутницей.

Буллстроуд и Паркинсон были отброшены так же быстро, как и появились в его голове. Гарри содрогнулся. Хотя Элиза разорвала бы его на части за то, что он не рассматривал их как вариант, он ни за что на свете не стал бы даже думать о них.

Оставался только Босбатонс, поскольку из Дурмстранга в Хогвартс поступали только юноши. Может быть, школа была только для мальчиков, но он не знал этого наверняка. Как бы то ни было, единственной женщиной из французской школы, которая привлекла его внимание, была Флер Делакур. Ее отец, согласно его исследованиям, был главой французского ДМЛЭ, а мать занимала довольно влиятельное положение в конклавах французских веелов.

"Флер Делакур, - прошептал он.

Он знал, что ей уже несколько раз делали предложение, но она отказывала всем и каждому из своих ухажеров. Убедить ее было бы очень сложно, граничило с тщетностью.

Тем не менее, он должен был попробовать. Он был гриффиндорцем не просто так, и хотя его слизеринская часть рассуждала, именно та его часть, которая относила его к львиному дому, возьмет на себя ответственность, как только у него появится возможность поговорить с ней.

Хогвартс - 16. 16 декабря 1994 года

Он смотрел, как она покидает Большой зал в сопровождении посланника, состоящего из двух других французских красавиц, но - как и положено неземной красоте Флер - их можно было назвать простыми и некрасивыми рядом с ней.

Гарри навел справки и, разумеется, незаметно подслушал несколько разговоров о ней - благодаря мантии отца. Так что теперь, когда пришло время действовать, он был подготовлен как нельзя лучше. Волнение снова поднялось в нем, как это часто случалось за последний час, но он безжалостно подавил его и, сделав глубокий вдох, укрепил свою решимость, подойдя к небольшой группе.

"Леди Делакур, на пару слов, пожалуйста, - сказал он, стараясь казаться как можно более высоким и уверенным.

Однако внутри у него все сжалось от нервного напряжения, когда он почувствовал, как ее притягательность ударила по его сознанию, и увидел, что двое ее спутников критически смотрят на него. Ни один мускул на его лице не дрогнул, и он безучастно наблюдал за ней, ожидая ее ответа.

Оставайся сильным, - повторял он про себя мантру. Не позволяй ей увидеть слабость, оставайся сильным.

Он очень надеялся, что его выступление на первом задании даст ему достаточно свободы действий, чтобы попросить аудиенции. В конце концов, он был всего лишь маленьким мальчиком. Ведь так?

Неправильно, подумал он.

Он покажет ей, что, хотя он и не ее ровесник, с ним все еще можно считаться.

"Конечно, сеньор Поттер, - ответила она и повернулась к своим подругам. "Селин, Мария, прошу прощения".

Он повел ее в заброшенный класс, где они могли спокойно поговорить, и, как только она переступила порог, взмахнул палочкой и закрыл за ними дверь. Флер с любопытством наблюдала за ним, но пока молчала.

"Секунду, пожалуйста, леди Делакур. Я хочу закрепить наш разговор", - уточнил он.

Он усмехнулся. Мальчик-лилипут? Вчера он потратил несколько часов, чтобы найти множество заглушающих и запирающих чар именно для этого момента.

Его палочка поднялась вверх, и он, словно дирижер какой-то симфонии, пронес ее по воздуху. Из палочки вырвались огни разных цветов и даже два ярких купола. Профессионалы называли подобные чары временными, поскольку они действовали лишь в течение небольшого промежутка времени. Но плюс в том, что для них не требовалось никаких рун, кроме тех, что он начертал в самом воздухе.

"Fremitus Tutela, Claudara, Porta Operiras, Circumstruo Ad Silencium, Clastrum Praevaleo", - заклинание за заклинанием вылетало из его палочки, и с каждым удачным заклинанием брови Флер поднимались все выше.

Надеюсь, все получилось так, как он задумал, и ему удалось произвести на нее впечатление.

Возможно, директор был прав, подумал он. Он учился всего лишь на четвертом курсе, и выучить эти чары за одну ночь было до смешного легко.

"О чем вы хотите поговорить, сеньор?" - спросила она наконец.

Гарри поразило, что ее акцент почти исчез за то время, что она провела в Хогвартсе. Он также с радостью заметил, что теперь она называет его Сеньором, а не маленьким мальчиком.

"У меня есть предложение, - ответил он.

И снова почувствовал, как его охватывает волна ее притяжения, на этот раз даже сильнее, чем во дворе. Ему потребовалось некоторое усилие, но он отмахнулся от нее, не меняя выражения лица, которое выражало осторожный нейтралитет.

"О? И что это за предложение, о котором вы говорите?" - спросила она.

"Мне нужен партнер для бала. По совпадению, мы оба чемпионы и должны открыть его танцем", - сказал он.

Лучшее, что он мог описать, - это гигантские океанские волны, когда притягательность Флёр обрушивалась на него, не давая покоя; и ему потребовалась вся его душевная стойкость, чтобы

противостоять ей. Сила её воли - той самой, которую она сейчас пыталась навязать ему, - легко могла сравниться с Империусом профессора Муди.

Но ему часто говорили, что он немного упрям, и его разум принадлежит только ему. Он не сдавался. Прошло некоторое время, но потом сила её присутствия ослабла, и она посмотрела на него задумчивым взглядом.

"Почему я должна идти с вами, сеньор Поттер, если я отказала стольким другим?" - спросила она.

Он пожал плечами. "Ну, у меня будет красивая спутница, а у вас - единственный студент хотя бы отдаленно близкого вам возраста, который сможет устоять перед вашей привлекательностью", - ответил он. Пришло время заключить сделку. "У меня сложилось впечатление, что тебе это понравится. По крайней мере, больше, чем то, что на тебя постоянно пускают слюни".

"Вы довольно молоды", - сказала она, и в ее голосе зазвучала нерешительность.

"Любая негативная реакция, которую ты можешь получить из-за моего возраста, будет сведена на нет моим нынешним статусом", - ответил он.

И, о боже, как же он сейчас гордился собой. Он сделал это, он - подкрепленный своей гриффиндорской храбростью - попросил восхитительную Флер Делакур стать его спутницей на Юлечном балу. Теперь все карты были в ее руках, и он не мог не задаваться вопросом, что ему делать, если она откажет, что, несмотря на все его доводы, было вполне реальной возможностью.

Флер не торопила его, и он изо всех сил старался не ерзать под ее пристальным взглядом. "Я подумаю об этом, сеньор Поттер, - сказала она и поднялась со своего места.

Его охватило облегчение, когда он услышал ее ответ. Это было гораздо больше, чем мог бы сказать любой другой мужчина, находящийся в замке. Он кивнул и одним взмахом палочки отменил действие чар, пристально наблюдая за тем, как она проходит в дверь, завораживающе покачивая бедрами.

Лучше, чем я ожидал.

Он улыбнулся.

Хогвартс - 17. Декабрь 1994 года

Облачившись в недавно приобретенные штаны, он стоял на коленях на полу и снова вырезал руны на холодном камне Хогвартса. Как обычно, это была утомительная работа, но после того,

как он нашел точильный амулет для ножа, дело пошло быстрее.

Чары стали тем улучшением, в котором он отчаянно нуждался, так как при работе с Малой Фидес использовалось больше рун, чем при работе с двумя первыми чарами вместе взятыми. Он вытер пот со лба и встал, окинув свою работу критическим взглядом.

Кажется, все в порядке, подумал он.

Оставалось лишь нанести семь капель его крови на руну связи Гебо.

Он поднял нож, который отбросил несколько минут назад, и уколол большой палец, пристально наблюдая, как из него вытекают семь одиноких капель. Хорошо помня следующий этап, он в последний раз вспомнил движения палочки.

"Mala Fides Ad Proximitas", - четко произнес он.

Потребовалось более тридцати девяти движений палочкой, пока заклинание не закрепилось и не вошло в его заклинание близости. Он почувствовал, как его сознание расширилось на всю комнату, но как раз в тот момент, когда он собирался поздравить себя, его чувства пошли наперекосяк, и он отпрыгнул назад.

Любопытно, подумал он. Новичок не активировал "Мала Фидес", а только наложил защиту от близости. Логично предположить, что кем бы ни был незваный гость, он или она, по крайней мере, дружелюбны или нейтральны.

Гарри крепко сжал палочку в руке и с проклятием на устах просканировал комнату, пока его взгляд не упал на обычную амбарную сову. Гарри вздохнул с облегчением и подошел к птице, быстро отвязав от ее лапки маленький клочок бумаги.

"Посмотрим, - пробормотал он, рассеянно взмахнув палочкой и трансфигурировав пустой чернильный горшок в блюдо, наполненное водой.

Сеньор Поттер,

Я принимаю ваше приглашение на Юлецкий бал и надеюсь, что мы хорошо проведем время. Мое платье будет бирюзового цвета, и я очень хочу, чтобы вы оделись соответствующим образом.

Я надеюсь, что вы умеете танцевать!

Флер Делакур

Он перечитал письмо, победно обвел глазами комнату и весело присвистнул, на его лице заиграла счастливая улыбка. Письмо было грубым, но кого это волновало? У него было назначено свидание с красивой и обеспеченной дамой, и даже Элиза не могла ничего против этого сказать.

Гарри смотрел, как сова улетает, но внезапно его охватило чувство тревоги. Как будто он забыл что-то важное за последние два месяца…

В полумраке совятника медленно открылись янтарные глаза. Блеск в них обещал мучительное возмездие.

http://tl.rulate.ru/book/101244/3477315